

Работники Стенографии и Машинописи!

Подписывайтесь на свой журнал

**„Стенография и
Машинопись“**

ЦЕЛЬ ЖУРНАЛА:

защита профессиональных интересов стенографисток и машинисток, улучшение условий их труда, поднятие квалификации, освещение быта, внедрение стенографии в соваппарат.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 год — 4 руб., на 6 мес. — 2 руб. 10 коп.,
на 3 мес. — 1 руб. 05 коп., на 1 мес. — 35 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

в Главной Конторе Изд-ва „Наша Газета“: Москва, Солянка, 12, Дворец Труда и кроме того: уполномоченными Изд-ва, организаторами подписки в коллективах, почт.-телегр. конторами и письмоносцами, отделениями Центр. Изд-в, почтово-телегр. отделен. и Всесоюзным Контрагентством печати.

АКЦ. ОБЩЕСТВО «ОРГСТРОЙ»
Москва, 12, Третьяковский пер., 11. — Телефон 5-83-33.

РАЦИОНАЛЬНОЕ КОНТОРСКОЕ КАНЦЕЛЯРСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ **КОПИРУЕТ**

НОВЕЙШИЕ ПРИБОРЫ, МАШИНЫ И ПРИСПОСОБЛЕНИЯ

Механические вращающиеся стулья новейшей конструкции для работающих на производстве в сидячем положении, конторских работников, машинисток и т. п.

Прейс-курранты и проспекты **БЕСПЛАТНО.**

**СТЕНОГРАФИЯ
И МАШИНОПИСЬ**

№ 3

1929.

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
К перевыборам советов	1
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	
Наблюдатель. — Нужны ли комитеты стенографов	3
Н. — В принципе и на практике	5
Н. Гумилевский. — Еще раз о зарплате машинисток	5
Искра. Правильно ли?	7
СТЕНОГРАФИЯ	
А. Юрковский. — Достоевский и стенография	8
Н. А. — Допустимы ли исправления	10
МАШИНОПИСЬ	
Н. Дмитриевский. — Как повысить свою квалификацию	11
М. Фурман. — Берегите время	13
ТРУД И БЫТ	
Е. Кузнецова. — Пойдите в Госторг	16
О. П. — Перед ледоставом	18
ПО СССР	
Ульяновск, Самара, Глазов, Москва, Пермь, Ростов/Дон, Ленинград	20—24

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ.

Редакция доводит до сведения читателей, что выпуск № 3 с большим запозданием произошел по объективным обстоятельствам, от редакции независимым (пересмотр соответствующими органами вопроса о тираже и объеме журнала в связи с бумажным кризисом). В течение марта месяца будут разосланы № № 4, 5 и 6.

В виду того, что разрешенного нам тиража (5.000) недостаточно для удовлетворения всех желающих подписаться на журнал, — просьба ко всем организаторам подписки и подписчикам, получающим журнал, **ВОВЛЕКАТЬ в ЧТЕНИЕ ЕГО ВОЗМОЖНО БОЛЬШИЙ КРУГ ЛИЦ** путем передачи журнала от одного читателя к другому.

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

ЦК
ПРОФСОЮЗА
СВТОРГСЛУЖАЩИХ
Февраль № 3

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ
7-й издания седьмой 1929

К перевыборам советов

Начались перевыборы советов...

Ни один трудящийся, ни одна трудящаяся не могут пройти равнодушно мимо этой кампании огромной политической важности. В момент, когда страна переживает обострение классовой борьбы, когда в деревне кулак, а в городе нэпман начинают поднимать свою голову, когда мелкобуржуазная стихия пытается залить нас волнами антисемитизма, сектанства и т. п. контрреволюционных настроений, — такое равнодушие означало бы отмежевание от общего дела пролетариата и переход во вражеский лагерь.

Стопроцентным участием в перевыборах советов служащие должны не на словах, а на деле, лишний раз подчеркнуть, что они являются одним из отрядов рабочего класса.

Для осуществления этой стопроцентной активности нужно сугубое внимание обратить на вовлечение женщины — служащей и жены служащего в перевыборы и во всю работу советов. Не следует закрывать глаза на то, что до сих пор еще, к сожалению, женщина, даже служащая, в массе своей является отсталой, недостаточно разбирающейся в политической обстановке, не осознающей подчас причин тех экономических затруднений, которые страна сейчас переживает.

Отсюда и то нетерпимое и нетерпеливое отношение к нашим хозяйственным недостаткам и кризисам — жилищным, продовольственным и т. п., которое у многих женщин наблюдается. Отсюда и усиление сектантских и антисемитских влияний на

женщину. Отсюда и ее равнодушие к политическим и общественным кампаниям.

Между тем, именно для изжития всех переживаемых нами затруднений, которые бьют в первую очередь женщину, и нужно переломить все эти реакционные настроения женщины и нужно заставить ее полностью использовать предоставленные ей революцией гражданские права, в том числе права избирать и быть избранной в советы.

От степени ее участия в работе советов, несомненно, зависят успехи нашего социалистического строительства, быстрее изжитие тех нужд, которые на нашем пути встают и причиной которых зачастую является не только наша бедность, но и наша неорганизованность, наша неактивность.

Мы охотно критикуем работу здравотделов, страхкасс, бирж труда, отделов народного образования, — но все ли мы делали, чтобы помочь советам улучшать работу этих органов?!

Достаточно ли продумываем кандидатуры выдвигаемых нами в советы товарищей, даем ли им точные и ясные наказы, следим ли за работой депутатов, следим ли за выполнением наших наказов!

Не должны ли служащие сознаться в том, что до сих пор многие из них подходили к работе советов вообще и своих избирателей в частности слишком формально и поверхностно, не отдавая себе отчета в том, что работа советов — это есть наша работа, работа всех трудящихся над социалистическим строительством.

На двенадцатом году революции пора отбросить все такие обломовские, а подчас и реакционные настроения, пора из наблюдателей стать активными участниками борьбы за улучшение труда и быта рабочих и служащих.

Необходимо всем поголовно принять участие в пере выборах советов, а затем и в работе советов нового состава.

От имени работников стенографии и машинописи мы даем следующий наказ советам нового состава:

РАЦИОНАЛИЗИРОВАТЬ РАБОЧУЮ ОБСТАНОВКУ.

УЛУЧШИТЬ ЛЕЧЕНИЕ ПРОФЗАБОЛЕВАНИЙ.

ОХВАТИТЬ ВСЕХ ДЕТЕЙ СЛУЖАЩИХ ШКОЛАМИ.

УВЕЛИЧИТЬ КОЛИЧЕСТВО ЯСЛЕЙ И ДЕТДОМОВ.

ПРЕКРАТИТЬ БЕСПЛАНОВУЮ ПОДГОТОВКУ МАШИНИСТОК И СТЕНОГРАФОВ.

УПОРЯДОЧИТЬ ЭКСПЕРТИЗУ НА БИРЖАХ ТРУДА.

ПЕРЕКВАЛИФИЦИРОВАТЬ ЗАСТОЙНЫЕ ГРУППЫ БЕЗРАБОТНЫХ МАШИНИСТОК И СТЕНОГРАФОВ.

О. Л.

Голос труженицы

В марте — пере выборы советов. Все граждане СССР должны к этому времени подготовиться, обдумать, кого выбирать и какой наказ дать своим выборным.

Я обращаюсь ко всем женщинам, а в особенности к женщинам-одиночкам, работающим в конторах трестов, синдикатов, наркоматов, акционерных обществ и т. д., и призываю их присоединить свои подписи под тем наказом, который я хочу сейчас предложить.

Всем известно ценой каких невероятных усилий женщине-одиночке приходилось воспитывать своих детей в послереволюционные годы. Сначала в обстановке всевозможных лишений, впоследствии в условиях совершенно нового, не налаженного, не устоявшегося быта.

И вот теперь, когда все наиболее тяжелое уж позади, начинаются новые страдания, не легче пережитых.

Вспомним, сколько в прошлом году служащие женщины перенесли, устраивая своих детей в семилетки, техникумы, вузы и втузы. Они наталкивались на непреодолимое препятствие: детей служащих не принимали за отсутствием мест.

Что же случилось?

Путем невероятных лишений мы наполовину подняли своих детей, а теперь эти дети, особенно девочки, лишаясь права на дальнейшее образование, не имея никакой квалификации, сидят дома в роли домашних хозяек, стряпают, стирают и т. д., ожидая возвращения матерей со службы.

Но это еще сносно. Может быть гораздо хуже. Молодой неустойчивый элемент может прельститься «благами жизни» и, наскучив ролью домашней хозяйки, свернуть на скользкий путь, который так широко открыт молодым жизням.

К этому ли мы готовили детей, переживая все лишения и горя желанием дать обществу здоровую, полезную смену?

Вот на основании всего мною сказанного я предлагаю всем служащим женщинам стучаться в двери надлежащих учреждений.

— Увеличьте количество школ, откройте их детям тружениц. Не сводите наши труды к нулю.

Кто со мной согласен, присоединяйте свой голос. Поручим нашим выборным провести этот наказ в жизнь с 1929/30 учебного года.

профессиональные вопросы

НАБЛЮДАТЕЛЬ

Нужны ли комитеты стенографов

ОТ РЕДАКЦИИ: Поднятый т. Наблюдателем чрезвычайно серьезный вопрос о ликвидации объединенных комитетов стенографов будет поставлен на обсуждение 8-го съезда нашего союза, который созывается на 15-е мая т. г.

Необходимо до съезда вылить мнение стенографов по этому вопросу, в связи с чем редакция открывает широкую дискуссию на эту тему в №№ 5, 6 и 7.

Вопрос о дальнейшем существовании комитетов и членстве стенографов должен быть снова поставлен в порядок дня в связи с предстоящим съездом нашего союза.

В то время как существует общий производственный принцип союзного членства с обслуживанием членом союза учрежденским месткомом, в отношении стенографов до сих пор еще существует временно установленный профессиональный принцип членства: все стенографы входят в союз советрслужащих и объединяются общегородским комитетом стенографов.

Такое исключительное положение было установлено в целях лучшего обслуживания стенографов, ознакомления учреждений с условиями стентруда, правильного охвата стенографического рынка труда, развития кампании по внедрению стенографии, правильной постановки стенообразования и т. д.

В соответствии с указанными задачами комитеты стенографов первоначальной формации выполняли целый ряд функций, не имеющих прямого отношения к союзной работе. В частности комитеты стенографов выполняли функции профобров (квалификация стенографов, наблюдение за стенообразованием), посредбюро (посылка на работу) отделов труда (выработка норм и условий труда применительно к местным условиям), соцстраха (взимание с учрежденных страховых взносов), РКИ (участие в рационализации совашарата, внедрение стенографии) и даже иногда — хозяйственные функции (прикрепление съездовых стенографов к к-ту с предоставлением работы, отпуска, отчетность по соцстраху) и др.

Такой несколько универсальный характер комитетов стенографов имел и ряд положительных результатов: за 5 лет существования комитетов стенографов, возглавлявшихся в течение двух лет Центральной комиссией

стенографов при ЦК н/союза, мы имеем большие достижения как в области защиты интересов стенографов, так и в области стенографии, как отрасли труда, а также в области стенообразования.

Защита интересов стенографов нашла свое оформление в ряде положений, нормирующих условия труда и оплаты стенографов; стенография, как отрасль труда, начинает получать права гражданства и внедряться в наших учреждениях; стенографический рынок труда упорядочивается введением положения о стенографических бюро при Бирже труда, куда должны быть переданы посреднические функции; стенообразование поставлено на должную высоту путем издания ряда инструкций о порядке приема и выпуска учащихся, введения целевой установки и учебных планов для курсов стенографии.

Но по мере того как отдельные вопросы стенографии получали свое разрешение в соответствующих наркоматах, поле деятельности комитетов стенографов все сужалось. Еще два года тому назад вопрос о ликвидации комитетов стенографов ставился как на страницах нашего журнала, так и на последнем съезде нашего союза. В результате оживленных прений съезд сохранил комитеты стенографов, предложив освободить их от государственных функций и передать вопросы внедрения стенографии, стенообразования и лучшего обеспечения стенографов на разрешение аппарата союза в целом. В прениях с достаточной ясностью был выявлен также временный характер существования комитетов.

После этого прошло уже два года. Положение значительно изменилось; ряд функций совершенно отпал от комитетов стенографов. И снова возникает вопрос: нужны ли комитеты стенографов?

Подойдем к вопросу о целесообразности существования комитетов стенографов с «бытовой» стороны. Кого фактически объединяет комитет стенографов?

Формально, комитет стенографов среднего масштаба объединяет 15—40 чел. Эта небольшая «масса» вся распылена и состоит из нескольких прослоек: съездовых стенографов, стенографисток - машинисток, безработных стенографов и 1-2 педагогов.

Присматриваясь к этим прослойкам, можно заметить, что не все они и не в одинаковой степени тяготеют к комитету стенографов.

Служащие стенографы определенно тяготеют больше к своему учрежденческому местному, особенно стенографы смешанного вида. Но своим месткомом они почти не обслуживаются, особенно, если учреждение объединяется не нашим союзом. Благодаря этому стенограф часто оказывается в своем учреждении союзным «пасынком». Это чувствуется не только в области чисто союзного обслуживания, которое он получает от двух месткомов по частям и не в полной мере, но особенно в области «быта». Производственные союзы и месткомы часто получают различные льготы и привилегии, улучшающие быт сотрудников: большее число мест в домах отдыха, льготы (рабпрос — по обучению детей, железнодорожники — бесплатный проезд по ж. д., другие союзы — преимущественное право кредитования, различные «ордера», «талоны» и т. п.). При общей дефицитности этих благ стенографы часто их лишаются только потому, что объединяются другим месткомом или состоят в другом союзе. Отчасти поэтому стенографы неохотно переходят из производственных союзов в наш союз и иногда предпочитают числиться «дежурными сотрудниками», «машинистками», «агентами для поручений» и т. д., чтобы, оставаясь в производственном союзе, объединяясь учрежденческим месткомом, не быть оторванными от учреждения и улучшить «бытовые» условия службы.

Съездовые стенографы больше тяготеют к комитету стенографов, так как в нем желают иметь союзное руководство и лучшую защиту при выполнении съездовых работ. Но если присмотреться внимательнее, то и здесь не последнюю роль играют «привходящие» причины: заинтересованность в лучшей работе стенографического бюро, а для начинающего молодняка — еще не изжитый взгляд на комитет как на организацию, с которой связаны надежды на по-

лучение работы. Этим объясняется часто бьющая через край активность молодежи в области союзной и посреднической работы.

Стенографы-педагоги определенно тяготеют к своему курсовому местному, комитетом стенографов совершенно не обслуживаются, если не считать заключения на них к-том тарифного соглашения; если тяготеют к комитету, то чаще из солидарности, а больше — бывают «приписаны» к нему формально, так как по существу являются просвещенцами, а не канцработниками.

К комитету стенографов тяготеет еще довольно значительный «третий элемент» — стенографический молодняк, пробивающий себе дорогу. Эта прослойка (члены других союзов или нашего, а иногда и не члены союза), еще не работающая по специальности, вовлекается комитетом в союзную работу, где проявляет большую активность и вместе с «молодыми» стенографами, входящими в комитет, часто «делает погоду» в комитете, и посредбюро и даже создает «кризисы» в комитете.

Таким образом поверхностный анализ состава стенографов, объединяемых комитетом, приводит к целому ряду неутешительных выводов: стенографы-служащие часто остаются необслуженными, от двойственности своего положения многое теряют, безработные стенографы оказывают сильное давление на комитет и направляют его работу часто в сторону от союзной работы.

Если к этому прибавить наличие целого ряда неясных моментов в работе комитетов, (приводящих часто к невозможности для комитетов вести только союзную работу); сгруппирование вокруг комитета несоюзных интересов (частные склоки, расслоение на «старых» и «молодых»); частые смены комитетов, вызываемые факторами несоюзного порядка, и, наконец, дороговизну такого вида обслуживания стенографов (чтобы обслужить 20—30 чел., приходится прибегать к «дотации», а иногда иметь освобожденного работника), — то можно смело прийти к выводу о том, что комитеты стенографов действительно себя уже изжили и являются излишним, параллельным звеном в союзной схеме.

В области тарифной, поскольку вырабатаны соответствующие положения, стенографов с успехом может обслужить всякий другой союз в общем порядке.

В области культурно-просветительной узко-специальная культработа среди стено-

графов может быть сосредоточена в объединении стенографов, на подобие ОРУ.

Таким образом как организационная схема построения союзных организаций, так и «бытовые» условия союзного обслуживания, а также и самое содержание союзной работы комитетов стенографов дают полную

возможность ликвидировать временную форму союзного обслуживания стенографов без всякого ущерба для союзной работы и интересов стенографов.

Надо поступить так, как предлагалось на последнем съезде нашего союза.

Н.

В принципе и на практике

(В порядке обсуждения)

В статье «Не так плохо, как пишется тов. Нечаева» (№ 12 «В. С. и М.» за прошлый год) тов. Гумилевский говорит, что зарплата машинисток не так низка — она равняется ставке помощника бухгалтера и имеет коэффициент 2,4 (квалифицированная машинистка).

Может быть, такое положение где-нибудь и существует, но, товарищи, я не знаю ни одного учреждения в Башкирии (думаю, и в центре тоже), где платили бы по этому принципу, и ни одной машинистки, которая получала бы по нему. Решительно во всех учреждениях не только помощник бухгалтера, но и счетовод получает больше машинистки — это одинаково относится и к государственным и к хозяйственным учреждениям. В учреждениях обычно есть штаты и раз навсегда установлены ставки, которые подтягиваются в общем порядке.

В смете обычно предусматривается: машинистка 1 разряда — 50—60 руб., 2 разряда — 45 и 40 руб. (приблизительно). Допустим, что освобождается место на 40 руб. Биржа

посылает высококвалифицированную машинистку, но администрация не может дать ей 50—60 руб., так как освободилось место на 40 руб. Сметой не предусмотрено, штатами не положено. Машинистке приходится оставаться на ставке 2-3 категории, иначе биржа снимает ее с учета, как отказавшуюся от посылки на работу. Вот вам и коэффициент лучшей машинистки в 2,4.

Таким образом этот хороший принцип, это деление совершенно нереально. О нем никто не знает и его никто не придерживается.

Заявление тов. Гумилевского может вызвать только грустную улыбку и напомнить нам о том, на что мы имеем право, но чем ни одна из нас не пользуется.

В этом, конечно, виноват союз, который при заключении колдоговоров не обращает внимания на пункт оплаты машинисток и не придерживается своего же постановления о коэффициенте квалифицированной машинистки в 2,4. Раз союз установил этот коэффициент — он должен твердо держаться его.

Н. ГУМИЛЕВСКИЙ.

Еще раз о зарплате машинисток

Вопрос, поднятый в статье тов. Нечаевой о зарплате машинисток, и мой ответ на эту статью («В. С. и М.» № 8-9 за 1928 г.) нашли живой отклик со стороны машинисток. Большинство высказывающихся на эту тему повторяют, однако, ошибку тов. Нечаевой, договариваясь даже до того, что «союз ставит ее (машинистку) при заключении колдоговора в худшие условия, чем курьеров и уборщиц» (А. Крестовоздвиженская. «В. С. и М.» № 12 за 1928 г.). Это заставляет

еще раз более детально остановиться на вопросе о зарплате машинисток.

В настоящее время в ЦК закончена разработка материалов о заработной плате служащих отдельных профессий за март 1928 г.

Эти данные позволяют прежде всего установить как абсолютные размеры зарплаты машинисток, так и те колебания, которым подвергается оплата этой должности по отдельным городам, учреждениям и группам

учреждений. Так, при средней зарплате машинисток, равной 55,8 руб., в госбюджетных учреждениях этот средний уровень зарплаты понижается до 52,2 руб., в местнобюджетных—до 42,4 руб., в кооперативных повышается до 60,7, руб. в кредитных—до 67 р. и в управленческом аппарате госторговли—до 68,5 руб.

Еще более резкие колебания наблюдаются по отдельным группам поселений. Так, в Москве средняя оплата машинисток составляет 77,2 руб., в Ленинграде—71,5 руб., в областных и губернских городах—52,1 руб., в окружных городах—45,3 р., в уездных городах—39,8 руб. Таким образом в наихудших условиях в смысле оплаты находятся машинистки (как и остальные служащие) бюджетных учреждений и мелких городов. И действительно, если взять зарплату машинисток местнобюджетной группы учреждений в уездных городах, то она составит в среднем лишь 33,9 руб.

Но если все указанные колебания в зарплате машинисток определяются, с одной стороны, различными условиями жизни и дороговизной в отдельных группах городов и, с другой стороны, различной финансовой мощностью отдельных учреждений, то на ряду с этим имеет место и неправильная и неравномерная оплата даже в пределах одинаковых учреждений, в одинаковых примерно по типу городах. Для иллюстрации достаточно привести следующие цифры: при распределении машинисток губфинотделов по размеру заработка оказывается, что 40,7% всех машинисток получают зарплату до 40 руб., 47,7% — от 40 до 60 руб. и 11,6% — свыше 60 руб. В губисполкомах до 40 руб. получают 46,1% всех машинисток, от 40 до 60 руб. — 48,3% и свыше 60 руб. — 5,6%.

Приведенные данные характеризуют ту пестроту, которая существует в оплате машинисток. Эта пестрота наблюдается и в оплате служащих других должностей и в отдельных случаях может, конечно, создавать резкие несоответствия в оплате служащих отдельных профессий, что в свою очередь очевидно и служит основанием для заключений об отставании зарплаты машинисток. Можно ли, однако, на основании таких отдельных примеров строить общий вывод о более низкой оплате машинисток?

Чтобы правильно ответить на вопрос о том, в каком отношении находится зарплата машинисток к зарплате служащих других близких им по квалификации профессий, нужно брать не отдельные случаи, а также обобщенные показатели, которые характеризовали бы всю совокупность рассматриваемых явлений. Такими обобщенными показателями являются данные о средней заработной плате.

Если обратиться к ним, то мы увидим, что в то время как зарплата машинисток (по всем городам СССР) составляет 55,8 руб., зарплата делопроизводителей равна 53,5 р., регистраторов—42,7 руб., конторщиков—49,7 р. Небезынтересно также сопоставить зарплату машинисток и с зарплатой некоторых профессий неканцелярского труда. Так, продавцы, работающие 8 часов и применяющие физический труд, получают в среднем 64,4 руб., надзиратели исправдомов получают в среднем 37,5 руб., милиционеры—41,5 руб.

Нам кажется, что приведенные цифры говорят сами за себя и не требуют никаких других доказательств того, что основная мысль тов. Нечаевой и всех ее поддерживающих об отставании зарплаты машинисток неверна и основана, очевидно, на единичных примерах. Такие единичные случаи неправильной оплаты, повторяем, могут иметь место и в настоящее время и в ближайшем будущем, так как ту пестроту, которая существует в зарплате, сразу изжить нельзя: для этого потребовались бы большие дополнительные средства, которых государство в настоящих хозяйственных условиях отпустить не может.

Это не значит, конечно, что не должны приниматься никакие меры к постепенному выравниванию зарплаты отставших групп. В этом направлении и государством, и профсоюзом проводятся определенные мероприятия, направленные с одной стороны к более быстрому темпу роста зарплаты в бюджетных учреждениях по сравнению с хозяйственными и, с другой стороны, к созданию в пределах существующих возможностей более нормальных соотношений в оплате отдельных должностей при проведении системы государственного нормирования заработной платы и должностных окладов.

Правильно ли?

(В порядке обсуждения)

Года два тому назад был брошен лозунг «Внедряйте стенографию в соваппарат». Этот лозунг побудил некоторых служащих — работников канцелярии—немедленно записаться на курсы стенографии с тем, чтобы по окончании их иметь достаточно высокую квалификацию.

В надежде на лучшее будущее были истрачены добытые трудом гроши и много сил. И вот через два года, когда были пройдены все главные этапы, т. е. выдержан экзамен на съездового стенографа, проведены практические работы, приобретены необходимая скорость и некоторый опыт, — оказалось, что приложить свои знания, свою новую квалификацию некуда. На съездовую работу не пускает комитет на том основании, что ты служишь и получаешь 40—50 руб. в месяц, а в учреждении, где ты служишь, стенография не применяется и никто ею не интересуется. Вот и внедряйте стенографию в соваппарат, поднимайте свою квалификацию!

Неужели такое положение можно считать правильным?

Конечно, нет.

Инструкция НКГ СССР гласит, что «безработные идут в первую очередь на работу». Следовательно, предполагается и посылка во вторую очередь. Следовательно, служащие не вовсе лишаются права на съездовую работу. Но собрание стенографов города Краснодара истолковало эту инструкцию по-своему, постановив в августе 1928 г., что «на съездовую работу идут только безработные».

Теперь представьте себе следующее положение. Одновременно учится на курсах служащая и безработная, жена ответственного, получающего спецставку. По окончании курсов обе держат экзамен на съездового стенографа, выполняют практические работы и, наконец, в коллектив вливаются две новые съездовые стенографистки. Дело только за вызовом на работу. Наконец, вызов получен, — и что же? Комитет посылает на работу не нуждающуюся безработ-

ную, а служащей обещает дать работу в следующие вызовы.

Сейчас зимний сезон работы близится к концу, вызовов было не мало, а очередь до служащей так и не дошла.

Что же случилось?

Служащая, зарабатывающая 40—50 руб., имеющая туберкулез второй стадии и сестру-школьницу, которую надо вывести на дорогу, не имеет права на работу, а безработная, жена высококвалифицированного работника, занимающего в силу своей квалификации несколько должностей, работу получает.

В № 12 нашего журнала за 1928 г. в отделе «Наша консультация» на вопрос: «Кто должен посылаться в первую очередь на съездовую работу — безработная, имеющая мужа с высоким заработком, или служащая, мало зарабатывающая», — дается ответ: «В первую очередь должна посылаться безработная».

С этим ответом я совершенно не согласна и нахожу, что так формально трактовать этот пункт нельзя. Нужно внимательнее подходить к решению вопроса о нуждемости. Нужно отличать безработных от действительно нуждающихся.

Я считаю, что пункт инструкции о посылке на работу необходимо пересмотреть и если не изменить, то дать к нему соответствующее разъяснение.

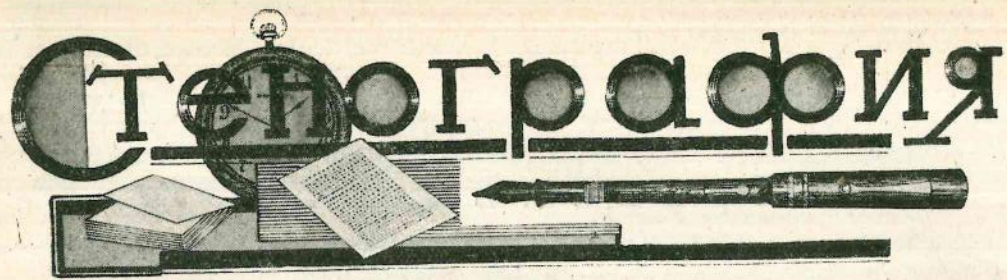
Пора установить такие нормы, которые положили бы конец склоке и дрязгам, создающимся вокруг посылки на работу, ибо эти дрязги мешают проводить культурную работу среди стенографов и создают такую атмосферу, что не только молодежи, но и старые стенографы стараются бежать куда-нибудь подальше от своей ячейки.

Распределение и посылку на работу нужно передать в руки совершенно незаинтересованных лиц, изъяв эти функции из рук комитета стенографов.

Этот вопрос необходимо обсудить в стенографических ячейках на местах.

Будем протестовать против несправедливости и против персональщины. Будем писать об этом на страницах нашего журнала.

А. ЮРКОВСКИЙ

Достоевский и стенография

Учрезвычайно интересную, достойную быть отмеченной роль сыграла стенография в жизни великого русского писателя Федора Михайловича Достоевского. Как известно из биографии, уже в период известности в 60-х гг. Достоевский всегда был в долгах и в стесненных материальных обстоятельствах.

В 1866 году он был вынужден заключить кабальный договор с одним издателем на полное собрание своих сочинений с обязательством написать к условленному сроку новый роман в 10 печатных листов. Срок, предложенный издателем (около 4 недель), был настолько незначительный, что Достоевский явно не был в состоянии выполнить условие, а это влекло за собой переход к издателю пожизненных прав на все сочинения Достоевского.

Силой обстоятельств Достоевский вынужден был согласиться подписать этот договор. Полученные от издателя 3.000 руб. немедленно перешли к кредиторам, а перед Достоевским встала угроза потери права на свои сочинения, если он не успеет написать к сроку новый роман.

Тогда ему пришла в голову мысль воспользоваться услугами стенографа. Достоев-

ский обратился к Ольхину (автору одной из первых переработок системы Габельсбергера применительно к русскому языку) с просьбой рекомендовать хорошего стенографа. Ольхин направил к нему одну из своих учениц Анну Григорьевну Сниткину. Изо дня в день в течение почти месяца приходила к писателю «стенографка», как ее называет в одном из писем Достоевский, и писала под его диктовку роман «Игрок».

Днем или вечером они работали, а по утрам «стенографка» переписывала от руки продиктованное. В течение 26 дней, т. е. к назначенному сроку, роман был готов. За свою работу «стенографка» получила гонорар в 50 рублей, из которых 10% — т. е. 5 р., передала Ольхину (за предоставление ей работы).

Как курьез, следует отметить, что в своих воспоминаниях Анна Григорьевна несколько раз упоминает, что писала тогда после 6 месяцев занятий у Ольхина на казенных стенографических курсах 200 слов в минуту. Не говоря уже о невероятности этой цифры в виду краткого срока занятий, тогдашняя система с непроработанной теорией, дававшая очень длинные начертания, делает эту цифру безусловно неправдоподобной. Про-

Анна Григорьевна Достоевская.

смотр ее стенограмм действительно показал, что она почти полностью выписывала слова.

Во время совместной работы писатель и «стенографка», которой было тогда 20 лет, привязались друг к другу. Достоевский сделал ей предложение и 15 февраля 1867 года они поженились.

Вскоре после этого в апреле того же года Достоевский с женой отправились в заграничное путешествие, во время которого посетили ряд городов Германии и Швейцарии. В Дрездене А. Г. посетила Стенографический институт; директором его тогда был Ю. Цейбих, к которому А. Г. имела письмо от Ольхина.

Цейбих оказал А. Г. любезный прием, показал ей библиотеку института, подарил ей ряд стенографических изданий и привел ее на очередное собрание одного из ферейнов, где собравшиеся немецкие стенографы приветствовали молодую русскую стенографистку. А. Г. вела стенографически дневник в течение многих лет (с 1866 до 1917) и впоследствии, к концу своей жизни, перевела его на обычное письмо, благодаря чему потом представилась возможность опубликовать его. А. Г. заботилась о сохранении в порядке всего литературного наследия Достоевского, которого она надолго пережила.

Умерла А. Г. в 1918 г. в возрасте свыше 80 лет. После ее смерти, когда советские научные органы, заботясь о сохранении в целости наследия Достоевского, стали разыскивать его, — в Центроархив в конце ноября 1921 г. поступила из Гохрана тетрадь в 187 стр. в переплете с французской надписью: «В случае моей смерти или тяжелой болезни».

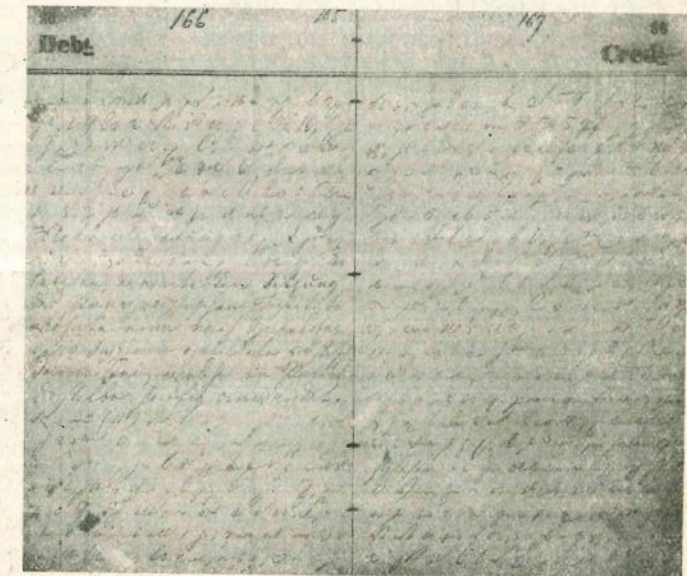
В числе прочих распоряжений А. Г. мы находим следующее: «В числе оставшихся после меня тетрадей найдутся 2-3-4, исписанные стенографическими знаками. В этих тетрадях заключается дневник, который я вела с выезда нашего за границу в 1867 г. в течение полутора года. Часть дневника была переписана мною года 2 тому назад (та тетрадь, которая находится в несораземом ящике в музее). Остальные тетради

я прошу уничтожить, так как вряд ли найдется лицо, которое могло бы перевести со стенографического на обыкновенное письмо. Я делала большие сокращения, мною придуманные, а следовательно, лицо переписывающее всегда может ошибиться и списать неправильно...» «А потому настоятельно прошу уничтожить все стенографические тетради».

Дневник А. Г. за 1867 г. был найден вместе с письмами к ней Ф. М. Достоевского. В августе 1922 г. дневник этот был доставлен из Наркомпроса Грузии в Центроархив его председателем М. Н. Покровским и в 1923 году опубликован.

Если читателю нашего журнала придется посетить Исторический музей в Москве на Красной площади, то пусть он обязательно заглянет и в небольшое отделение его — «Музей им. Ф. М. Достоевского». Там можно увидеть много интересных вещей, связанных с жизнью и деятельностью великого писателя. В числе этих вещей видное место занимают рукописи и письма Достоевского.

Если посетитель музея выразит желание, то ему покажут и небольшую в черном переплете тетрадку с отметкой на каждой странице «Debet-Credit», тетрадку, исписанную стенографическими значками. Это и есть заграничный дневник А. Г. Достоевской, расшифрованный ею впоследствии и опубликованный в 1923 г.

Н. А.

Допустимы ли исправления?

В одном из первых номеров журнала «В. С. и М.» за 1928 г. (№ 2) в статье «Этика стенографа» автор ее тов. Эрлих затронул весьма интересный для стенографов вопрос о допустимости внесения стенографом дополнений и изъятий в стенограмму по требованию оратора.

Этот вопрос не нашел отклика ни со стороны стенографов-практиков, ни со стороны редакции журнала может быть оттого, что и те и другие вполне солидарны с выводами автора, что «всякого рода поправки, изъятия, дополнения могут быть сделаны в уже расшифрованной стенограмме самими ораторами, но стенограф должен расшифровать всю стенограмму так, как она была записана».

Так как этот вопрос не утратил до сего времени своего значения и стенографам-практикам без сомнения приходится с ним часто сталкиваться, и так как по отношению к нему нет единодушного мнения всех работников стенографии, — считаю необходимым снова поднять его на страницах журнала.

Я лично не совсем согласен с выводами тов. Эрлиха и отношу себя скорее к сторонникам той группы, которая, по словам автора, «не отказывалась исправлять стенограмму по указаниям оратора».

Вывод автора можно объяснить слишком формальным взглядом на стенограмму. В каждой стенограмме он видит документ, который не может и не должен быть опровержен.

Правильен ли такой взгляд на стенограмму? Всегда ли стенограмма является документом в том смысле, какой обычно вкладывается в это понятие?

Нет, не всегда, а только в исключительных случаях.

Если стенографируется судебное заседание, то стенограмма действительно

является документом и в ней, разумеется, не может быть никаких последующих изменений, изъятий, дополнений и т. д. по требованию кого-либо и тем более по собственному почину стенографа.

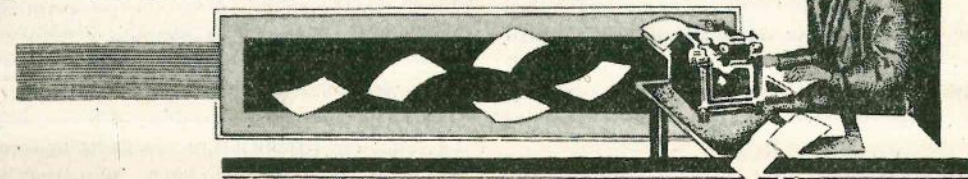
Но большая часть стенограмм не имеет значения документа, а скорее является историческим материалом или справочником по тому или иному вопросу.

Далее стенограммы по расшифровке их, но до сдачи в печать поступают на просмотр ораторам, — что делается или по требованию секретаря или по требованию самих ораторов. Последние, естественно, делают в них нужные им исправления и изъятия. Какая же разница, сделает ли изъятие из стенограммы сам оратор или это сделаете вы сами по просьбе оратора. По существу, конечно, никакой разницы в этом нет.

Неубедителен и такой довод автора статьи, что если исключить по требованию оратора то или иное место из стенограммы, то тем самым можно лишить смысла речи других ораторов, делающих ссылку на исключенную часть стенограммы, опять-таки потому, что выброска может быть сделана самим оратором при просмотре им расшифрованной стенограммы, а отказать ему в этом вы не можете.

Из всего вышесказанного следует, что этика стенографа должна проявляться не в том, чтобы представить в расшифрованном виде фразу, на исключении которой настаивает лицо, произнесшее ее, и которая все равно будет вычеркнута этим лицом при просмотре, а в том, чтобы дать точную, не искаженную стенограмму, не выбрасывая из нее никаких фраз по своему усмотрению, без требования на то оратора, чтобы не дать свою собственную мысль взамен мысли оратора.

Машинопись

Н. ДМИТРЕВСКИЙ.

Как повысить свою квалификацию

(Курс рационального письма на машине)

(Продолжение)¹⁾

Посадка

Чтобы выучиться правильно писать на машине, надо прежде всего усвоить рациональную посадку.

Высота стула и столика для машины должна быть соразмерна с Вашим ростом. Высота стула должна быть такова, чтобы Ваши бедра спокойно лежали на сидении, не поднимаясь над ним и не свисая вниз, а Ваши ступни вполне устойчиво стояли на полу. Еще лучше, если при этом Вы имеете упор для ног в виде косой подставки.

Высота столика для машины должна соответствовать высоте сидения и быть таких размеров, чтобы при письме на машине Ваши руки (предплечья) находились в положении, близком к горизонтальному. Обычно для этой цели подходят столы высотой в 62—67 см (14—15 вершков).

Сидеть за машиной следует не вплотную, а на некотором расстоянии так, чтобы Ваши руки были слегка вытянуты вперед. Сидеть надо, конечно, глубоко на стуле (а не только на кончике), совершенно прямо, стнюдь не горбясь ни к клавиатуре, ни к тексту.

Если соблюдению всех этих условий мешает Ваше зрение, то необходимо завести соответствующие очки, ни в коем случае не допуская наклона туловища к тексту или машине.

Для правильного помещения текста следует иметь попитр. Лучшие из них те, которые держат текст над валом машины. Если же Вам приходится пользоваться попитром, расположенным сбоку машины, то при работе следует поворачивать к тексту не глаза, а голову и даже частично туло-

вище. Особенно избегайте скашивания глаз при работе, так как это не только утомляет зрение, но легко вызывает и головные боли.

Если специального попитра у Вас нет, то устройте его сами из переплетенной книги, поставив ее в полураскрытом виде корешком вверх. При таком импровизированном попитре главная цель — наклонное положение текста — будет достигнута.

Подготовительные меры

Прежде чем приступить к переобучению, заклейте кружками бумаги все клавиши Вашей машины так, чтобы буквы и знаки на них стали невидимы. Если такая заклейка для Вас невозможна из-за необходимости пользоваться той же машиной для практической работы зрительным путем, то приобретите себе комплект целлолоидных или резиновых колпачков, легко надевающихся на клавиши и столь же легко снимающихся. Такой комплект в 42—46 колпачков обходится около 1 рубля и очень практичен. Вероятно, Вы его найдете в магазинах Треста точной механики, Резинотреста или у местных механиков. В крайнем случае такие колпачки можно выписать из магазина Треста точной механики — Москва, Мясницкая, 14.

Если Вам все-таки не удастся заклеить буквы на клавишах или покрыть их колпачками, то можно в крайнем случае завести клавиши квадратным куском какой-либо материи, привязав ее за два угла к верхним углам передней части рамы машины и оставив два других ее угла свободными. При работе кладите свободную часть этой материи на кисти Ваших рук, тем самым закрывая и всю клавиатуру.

¹⁾ Начало см. в № 2 «С. и М.»

Однако этот способ закрывания клавиатуры можно рекомендовать лишь как крайнее средство при невозможности закрыть непосредственно буквы на клавишах, так как матери: все-таки несколько стесняет движение пальцев.

II

Теперь разместите машину так, чтобы свет — дневной или искусственный — падал на вал машины под некоторым углом с левой стороны, не давая отблесков ни на бумаге, вставленной в машину, ни на диаграмме клавиатуры. Эту последнюю поместите непременно на попире: или в вертикальном положении над валом машины, или в наклонном положении с левой стороны машины.

Нижеприведенные упражнения разместите рядом с диаграммой, чтобы Вам не приходилось вертеть головой от текста упражнений к диаграмме. Так как журнал в раскрытом виде занимает довольно много места, то наиболее практичным было бы предварительно выписать себе на машине на узенькую полоску бумаги 3-4 строки упражнений и пользоваться этой полоской вместо целой страницы журнала. Когда эти 3-4 строки упражнений будут Вами проработаны, выписывайте подобным же образом следующие 3-4 строки и т. д. Таким путем Вы достигнете очень сжатого размещения диаграммы клавиатуры и переписываемых упражнений и избавите себя от непроизводительных поворотов головы.

Общие указания

В задачу рационального письма на машине входит правильное пользование не только клавиатурой, но и остальными механизмами машины, употребляемыми при работе.

Далее, хотя аккуратность письма и не связана непосредственно с десятипальцевым методом, но раз взявшись за правильное самообучение, обратитесь с первых же шагов Ваше внимание и на эту сторону Вашего письма. Не давайте увлечь себя распространному мнению, что аккуратность — пустяк, что «стоит только захотеть» и Вы будете писать аккуратно. В действительности это совсем не так. Чтобы аккуратность письма впоследствии не отвлекала Вашего внимания и не тормозила Вашей работы, она должна стать такой же механической, как и знание пальцев своих мест на клавиатуре, а достичь этого можно только постоянной тренировкой на аккуратность, начиная с первых же упражнений.

Чтобы выработать в себе рациональные приемы пользования всеми употребляемыми при работе механизмами машины и в то же время приучить себя к механической аккуратности в письме, соблюдайте всегда следующие правила.

1. Как бы Вы ни были стеснены необходимостью экономить бумагу, никогда не начинайте письма выше чем на 3 см (полтора-два пальца) от верхнего края бумаги.

2. Никогда не пишите последнюю строку ни же чем на 2 см от нижнего края бумаги. Так как глазом трудно уловить приближение нижнего края бумаги, невидимого из-за вала машины, то приучите себя перед закладкой в машину новой страницы бумаги делать карандашом отметку на том месте, где должна быть написана последняя строка, и не забывайте следить за этой отметкой, когда исписанная страница подходит к концу.

3. Никогда не пишите без полей, хотя бы очень небольших.

4. Не делайте полей «на глаз», а непременно при помощи полеустановителей. Уставив правильно полеустановители, следите, чтобы начальное (левое) поле было абсолютно ровным (не допускайте «отскоков», являющихся следствием неравномерного перевода каретки). Следите и за конечным (правым) полем, стараясь сделать его настолько ровным, насколько это допускают правильные переносы слов. Если полеустановители у Вас не работают или работают неправильно — обратитесь к механику: это очень легко исправимое повреждение.

5. Все упражнения настоящего курса пишите только на разрезанных полулистах бумаги или на развернутых целых листах, если Ваша машина имеет ширину вала на развернутый лист. Валы современных пишущих машин не допускают равномерной подачи листа, сложенного пополам (тетрадкой), и даже при наилучшей регулировке механизма дают некоторое скашивание строк к концу страницы тем большее, чем большее количество листов вложено тетрадкой друг в друга.

6. Если Вы пишете не на готовых форматах бумаги, а нарезаете ее сами, то делайте это заранее, чтобы разрезать ее аккуратно ножом. Если за отсутствием ножа Вы разрываете бумагу, то обязательно обводите тщательно ногтем место разрыва: небрежно рваные края оставляют крайне неприятное впечатление и портят общий вид исполненной бумаги.

7. Никогда не пользуйтесь во время работы для перевода строк ручкой вала, а делайте это исключительно рычагом для одновременного перевода строк и каретки. В тех системах машин, где этот рычаг помещен слева (Ундервуд), переводите каретку и строку только указательным пальцем левой руки, в тех же машинах, где этот рычаг справа («Ремингтон», «Континенталь»), переводите его только большим пальцем правой руки. Переводить каретку надо плавно, но уверенно. Излюбленное самоучками «бросание» каретки, ничуть не ускоряя процесса письма, вызывает частые «отскоки» начального поля и неправильные интервалы между строками.

8. Поскольку Вам позволит необходимость экономить бумагу — пишите все упражнения настоящего курса через двойной интервал между строками: Вам придется проверять правильность выполнения упражнений, а это гораздо легче достигается при письме через двойной интервал, чем через одинарный.

9. Каким бы интервалом между строками Вам ни пришлось пользоваться, следите за однородной правильностью этих интервалов. Если Вы заметите неправильные интервалы между строками, то в большинстве случаев это происходит от неправильного пользования рычагом для перевода строк: или Вы переводите каретку недостаточно уверенно и не достигаеете рычаг, или, наоборот, резко «бросаете» каретку.

10. Приучите себя с самого начала закладывать бумагу в машину ровно и аккуратно, не допуская мятых краев. Если Вы закладываете сразу много листов (с копиями), то пользуйтесь «манжеткой» из узкой полоски бумаги, сложенной пополам и надетой на верхний край бумаги. При помощи такой «манжетки» даже очень большое количество листов идет в машину не заминаясь и не сдвигаясь. Вынимая бумагу, никогда не «выкручивайте» ее ручкой вала, а освобождайте бумагоосвободитель и сразу вынимайте бумагу.

11. Начав переобучение по слепому методу, приучите себя отмечать окончание строки звонком, а не глазом. Соответственно поставив конечный полеустановитель, не пишите после звонка больше 3 ударов и переводите после этого строку, не взглядывая на написанное. Если в Вашей машине звонок не работает — обратитесь к механику: это очень легко привести в порядок.

12. Во время прохождения курса переобучения старайтесь избегать писать на изношенных лентах: старая, выбитая лента, давая слабый отпечаток, будет понуждать Вас к сильному удару по клавишам, а для Вас очень важно выработать легкий удар.

Все эти общие указания старайтесь использовать не только при проработке упражнений настоящего курса, но и на практической работе, если Вам приходится вести ее параллельно с переобучением. Это существенно поможет Вам в переобучении.

Распределение пальцев на клавиатуре

Теперь посмотрите на приложенную на отдельном листе диаграмму клавиатуры.

Как видите, жирная линия в середине клавиатуры прежде всего делит ее на правую и левую половины, предназначенные для правой и левой руки. Затем тонкие линии распределяют каждую половину между пальцами отдельных рук. Таким образом на указательные или 2-е пальцы каждой руки приходится по 8 клавиш, на средние или 3-е — по 4 клавиши, на безымянные или 4-е пальцы — тоже по 4 клавиши и на мизинец или 5-й палец левой руки — 4 клавиши, на мизинец же правой руки — 6 клавиш.

Это распределение Вам надо постепенно заучить наизусть по буквам каждого пальца и твердо его держаться, пока Вы не закончите весь курс переобучения, т. е. пока не научитесь писать «вслепую» (не глядя на клавиатуру) со скоростью не менее 250 ударов в минуту.

Промежуточный клавиш, который, как Вам известно, служит для получения пропуска между словами, берется исключительно большими или 1-ми пальцами обеих рук в такой последовательности: если последняя буква перед пропуском написана каким-либо пальцем правой руки, то промежуточный клавиш берется большим пальцем левой руки; наоборот, если последняя буква написана каким-либо пальцем левой руки, то промежуточный клавиш ударяется большим пальцем правой руки.

Порядок изучения клавиатуры

В универсальной клавиатуре, как Вам известно, четыре ряда клавиш. Второй (считая снизу) ряд при работе по слепому методу является «основным». Лежащий под ним первый ряд соответственно называется

«нижним», а лежащий над «основным» третий ряд — «верхним». Четвертый ряд, введенный в клавиатуре почти исключительно подцифры и знаки, принято называть «цифровым».

Второй ряд называется основным потому, что в этом ряду расположены клавиши, являющиеся основными исходными позициями для Ваших пальцев при работе на всей клавиатуре. Такими клавишами являются для левой руки клавиши: «Б»¹⁾ «В» «Ы» «Ф», а для правой руки — «Р» «О» «Л» «Д». Перед началом работы Ваши пальцы должны быть размещены на этих клавишах соответственно распределению пальцев на диаграмме клавиатуры и при работе после удара по соответствующему клавишу должны

непрерывно возвращаться к своему исходному положению. Этим Вы даете постоянную ориентировку Вашим пальцам и приучаете их запоминать расстояния от исходного клавиша до любого из тех, которые предназначены для соответствующего пальца. Поэтому точное соблюдение этого правила безусловно необходимо для овладения «слепым» письмом.

С «основного» ряда клавишей и начинается изучение клавиатуры при слепом десятипальцевом методе. Когда этот ряд вполне усвоен, переходят к «верхнему» (третьему) ряду, затем — к «нижнему» и наконец, к «цифровому» ряду. Последними изучаются заглавные буквы и цифры на верхнем регистре.

(Продолжение следует).

М. ФУРМАН

Берегите время

За последнее время, повидимому, уже достигнуты пределы скорости письма на машине. Пределы эти упираются в макси-

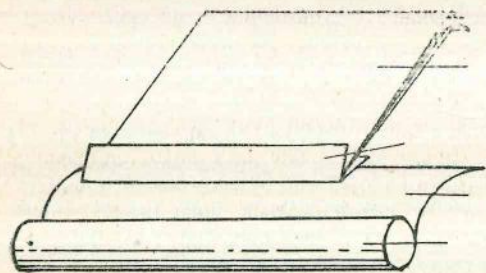

Рис. 1.

мальную быстроту движения пальцев человеческой руки. Поэтому особое внимание рационализаторов, работающих по линии правильной организации машинописи, обращено на рационализацию и сокращение до минимума вспомогательной работы, производимой машинистками, т. е. работы по вкладыванию в машину бумаги, подкладыванию и изъятию копирок и т. д. Ниже даем описание средств, используемых в Европе и Америке в целях упрощения и сокращения вспомогательных операций, которые машинистка должна проделывать до того, как приступить к печатанию.

¹⁾ Если в Вашей машине на месте «Б» находится какой-либо другой знак, то замените им «Б» во всех последующих упражнениях.

1. При введении в машину комплект^а бумаги, состоящего из большого количества^а копирок и листов папиросной бумаги, иногда только с большим трудом удается пропустить этот комплект под валик машины. Отдельные листы сдвигаются, а поправить их, не вынимая из машины, нельзя вследствие неизбежных разрывов тонкой копировальной и папиросной бумаги. Для устранения этого затруднения используют полоску из тонкого картона или плотной бумаги. Полоска эта перегибается в продольном направлении пополам, в образовавшийся сгиб вкладываются бумага и кофирки и затем весь комплект вводится под валик машины, как это видно на рисунке первом.

2. Чтобы устранить работу, связанную с последовательным отделением копирок от перепечатанных в нескольких экземплярах листов, используют листы копировальной бумаги, у которых один из верхних углов срезан. Поскольку один из верхних углов листов, на которых приходится печатать, обычно остается свободным от текста, никаких не-

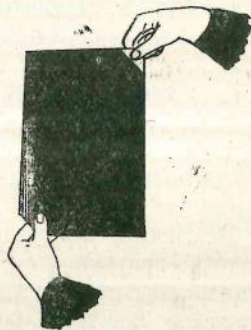

Рис. 2.

удобств при печатании с такими кофирками быть не может. Кофирки накладываются на бумагу так, чтобы нижние

края их несколько выступали за бумагу. По окончании печатания и извлечения материала из машинки остается только взяться пальцами правой руки за верхний правый угол комплекта листов и, придерживая другой рукой нижние края копирок, потянуть их вниз: они сразу одним движением будут отделены от листов бумаги (см. рис. 2).

3. Работа по наложению копирок облегчается тетрадами, сброшированными из листов копировальной бумаги. Между листами тетради и вкладывается обычная или папиросная бумага. Обычно правый верхний угол тетрадей обрезан, что облегчает отделение листов бумаги от копирок.

4. Во многих фирмах пользуются блок-нотами, сброшированными из папиросной и копировальной бумаги — отдельные листы той и другой следуют друг за другом. Каждый такой блок-нот состоит из 50 листов,

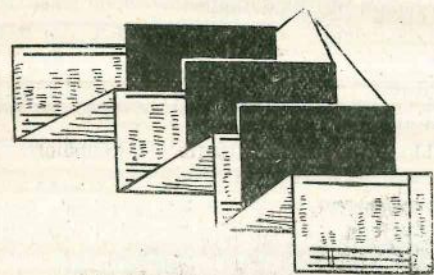

Рис. 3.

и машинистка при необходимости изготовить то или иное количество копий просто отрывает нужное ей количество листов. Раз использованные листы копировальной бумаги не выбрасываются, а собираются и используются для изготовления новых блок-нотов.

5. Используются также блок-ноты, сброшированные из плотной бумаги, переложенной кофирками, обе стороны которых окрашены. Копировальная бумага прокладывается через лист и оттиски получаются на лицевой стороне одних листов и на оборотной стороне листов, следующих за ними. Здесь, с одной стороны, экономия копировальной бумаги, а с другой — меньшее количество листов копировальной бумаги позволяет лучше пробить и получить ясный оттиск на большем количестве листов.

6. Для изготовления счетов, фактур и других форм документов, которые должны печататься в нескольких экземплярах и на каждом экземпляре иметь подпись, исполь-

зуются также блок-ноты или комплекты сброшированных счетов, фактур и т. п., при чем обычно используется двухсторонняя кофировальная бумага. На рисунке 3 можно видеть, что для изготовления шести копий достаточно трех копирок.

7. Применение принципа подачи материала бесконечной лентой сводит почти на нет работу по закладыванию и изъятию бумаги, а также по наложению копировок.

Рисунки 4 и 5 дают представление о том, каким образом поступает бумага и кофирки в машину.

В первом случае сзади машины установлено особое приспособление, верхняя часть которого видна на рисунке 4. Бумага и кофирки сброшированы в виде отдельных комплектов, следующих друг за другом непрерывно. Машинистке по окончании печатания на одном комплекте останется только несколько раз повернуть валик машинки, чтобы, не прерывая печатания, ввести в машинку новый комплект. Во втором случае, рис. 5, к машине приключаются ролики простой и копировальной бумаги числом до 5. Концы бумажных лент вводятся в начале работы под валик машинки и в процессе работы бумага автоматически перематывается с валика, попадая в машину. По окончании одного письма можно, не прерывая работы, начать другое, что особенно удобно при печатании под диктовку, так как

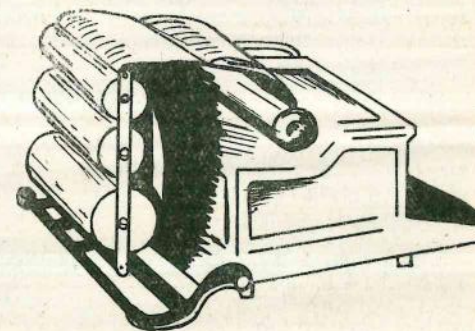

Рис. 5.

освобождает диктующего от ожидания и траты времени, пока машинистка закладывает в машину необходимый материал.

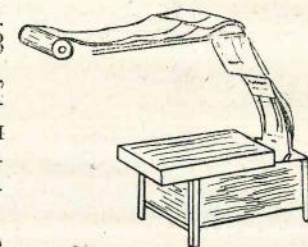

Рис. 4.

Труд и быт

Е. КУЗНЕЦОВА

Пойдите в Госторг

При входе уши заполняет мягкий, матовый шум. Несколько десятков женщин, склонившихся над пишущими машинками, несколько сот пальцев, бойко пляшущих по клавишам... Глаза раскрываются от удивления, так поразительна диспропорция между числом машинок и количеством вызываемого ими шума.

Мы привыкли, что в комнате, где сидит шесть-семь машинисток, стоит такой немолчный шум, щелканье клавиш, грохот и звон каретки, что слово вымолвить трудно. А здесь полсотни машинисток вызывают мерный, монотонный шум, напоминающий монотонное жужжание пчелиного роя.

Стены и потолок громадного зала обиты светлой фланелью, пол покрыт картоном и линолеумом, машинки стят на войлочных в клеенке подушечках. И от этого матовая тишина. Треск машинок еле воспринимается слухом, шаги раздаются тихо, голоса звучат ровно и приглушенно.

Белый зал весь пронизан светом, врываются сквозь громадные окна, окаймляющие его с трех сторон. В часы, когда включается электричество, окна завешиваются и глаза машинисток не терзает режущий двойной свет. Тщательное и умелое расположение электрических лампочек дает свет ровный и мягкий.

Низенькая, точно игрушечная мебель, маленькие столики, вращающиеся стулья, в стороне — шкафы.

Где это все, — спросите вы, — за границей? В Америке?

У нас дома, товарищи! В советском учреждении! В Москве, в Госторге.

Не только за границей умеют хорошо и культурно работать. Медленно, кропотливо, но неуклонно выучиваемся этому великому искусству и мы. Госторг — тому наглядный пример. Зайдите туда поучиться и вы увидите, что советское учреждение может работать

четко и дисциплинированно, как хорошо слаженная машина.

Кроме прекрасно оборудованного зала, кроме витивающих звуки стен и пола, бюро машинописи Госторга поражает еще своей сработанностью. Здесь не растрачивается рабочее время, каждый час уплотнен аккуратной и деловой работой.

В целом это машинописное бюро напоминает большой, хорошо спевшийся хор или сыгравшийся оркестр. Оркестром этим дирижирует заведующая бюро, энергичная и расторопная тов. Юнгман, пользующаяся среди машинисток огромным авторитетом.

Во время перерыва.

Она напоминает одновременно дирижера и полководца. Ее наметанный глаз сразу выхватывает беспорядок, недоразумение или заминку, возникшую около той или иной машинки.

Большого внимания заслуживает система распределения работы. Бюро рационализации Госторга заказало Оргстрою особые распределители. В машинном бюро их имеется два: один — для бумаг назначенных к перепечатке, другой — для готовой работы. Стоят они всего по тринадцать рублей и с огромным успехом для работы заменяют практикующиеся везде папки, очень громоздкие, когда

они скопляются в большом количестве. Распределитель представляет собой нечто вроде стенового телефонного блокнота с отделениями, по одному на каждый отдел учреждения. В каждое отделение помещается работа данного отдела. Такая система делает видной всю работу и не допускает скопления залежей неисполненной работы, нередко образующихся при пользовании папками, которые легко затерять или засунуть. Кроме того, каждая машинистка имеет свою маленькую именную папку. С вечера тов. Юнгман, остающаяся дольше всех, распределяет по этим папкам работу на следующий день. Так что, придя на службу, машинистка находит себе задание по крайней мере на полдня, что опять-таки экономит время. В эти же папки прячется на ночь и незаконченная работа.

При машинном бюро имеется ротаторная. В маленькой комнате, пахнущей бензином и жирной краской, возятся над ротатором и шапирографом два молодых человека. На ротаторе множится работа на листах обычного формата, на шапирографе — на листах более крупного формата. Когда работы очень много, в маленькой комнате появляется стеклографистка.

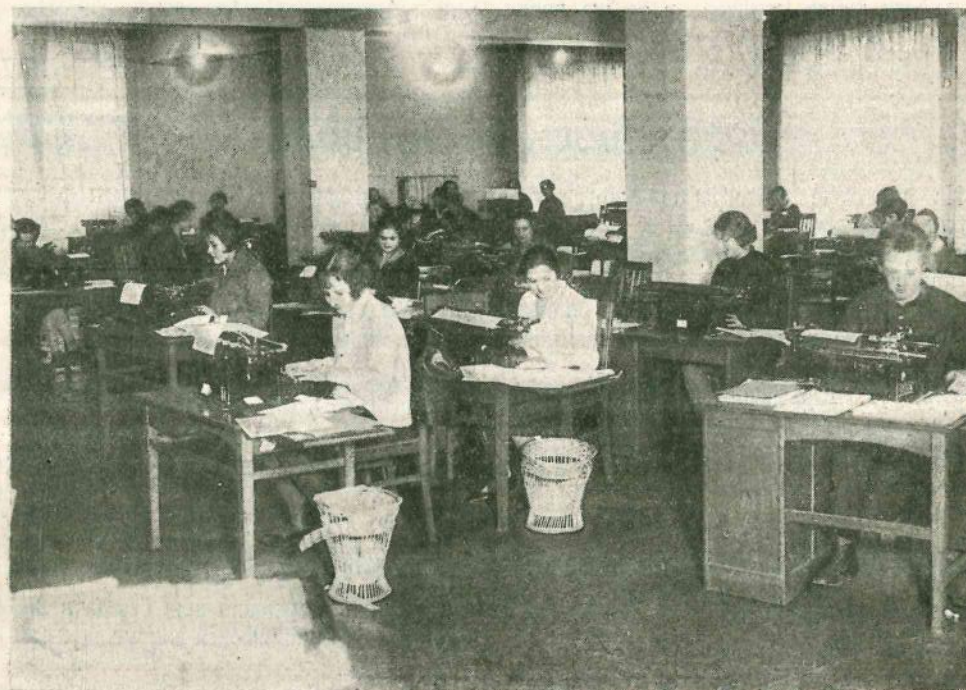
Нечто совсем особое представляет собою счетное бюро Госторга. При словах «счетное бюро» обычно представляются ряды высоких конторок, солидные, выдержанные бухгалтера, хор сухощелкающих счетов. Такое

В счетном бюро

представление неверно. Здесь не так, совсем не так!

Ни конторок, ни счетов. Бухгалтера, правда, есть, но большая часть их — молодые женщины. Госторг свел на-нет работу на счетах. Труд госторговских бухгалтеров механизирован и машинизирован.

В машинном бюро

Две небольшие, приветливые, очень светлые комнаты. Низенькие, как в машинном бюро, столики, на них маленькие, плоские машинки с клавишами. Работающие на машинках быстро нажимают несколько клавишей сразу пальцами, сложенными в странные комбинации. Плоская машинка называется комптометр. Кроме комптометров в счетном бюро имеются машины еще трех типов: «Мерседес», «Электрический арифмометр» и счетно-пишущая машина системы «Эллиот-Фишер».

Счетные машины производят сложнейшие арифметические действия: вычисления, расчеты по валютировке, калькуляции, и все это с огромной экономией времени. Заведующий бюро тов. Борисов вычислил, что рядовой счетчик на комптометре считает втрое быстрее, чем лучший счетчик на счетах, победитель конкурса. Таким образом, при применении машинного труда в бухгалтерии производительность повышается на 65%.

Счетное бюро Госторга организовалось всего год тому назад. Работает в нем 20 чел. В скором времени бюро предполагается расширить, для чего работе на машинах будут обучены желающие из сотрудников Госторга.

Давая огромное повышение производительности труда, машина в то же время

требует от работающего огромного внимания и напряжения и сильно утомляет мозг и зрение. С переутомлением по возможности ведется борьба. Прежде всего сама обстановка, спокойная, лишенная каких бы то ни было посторонних предметов, действует чрезвычайно благоприятно. Начиная с 12 часов дня, каждый час в работе устраивается перерыв на 5 минут. Эта система чрезвычайно повышает производительность. Недаром она так широко применяется в Америке, славящейся своим умением работать. За пять минут человек успевает размяться, урегулировать кровообращение, выкурить пачку сигарет и со свежими силами приступает к новому часу работы.

Так выглядит этот уголок завтрашнего дня... Еще не так далеко ушло от нас то время, когда переписывали вручную. Сотни и тысячи переписчиков трудились над выписыванием ровных и изящных букв. Всего около шестидесяти лет отделяет нас от первого неуклюжего «Ремингтона». А сейчас проворная машина в несколько минут делает работу, на которую человеческая «рука» должна потратить час.

Компюметры и «Эллиот-Фишер» Госторга — предвестники грядущей у нас революции бухгалтерского и счетного труда.

Идите в Госторг, там есть чему поучиться...

О. П.

Перед ледоставом

На пароходе стенографов многие уже знали и, поднимаясь по сходням на нижнюю палубу, они встречали дружелюбные улыбки и приветствия.

Белая двухэтажная громадина скоро отчалила и гордо выплыла в устье свинцово-поблескивавшей реки.

Маршрут: Юрьеvec — Макарьев.

Железной дороги в Макарьев нет и добрых 7 месяцев он почти отрезан от мира.

* * *

Старая истина говорит, что стенограф должен быть по своей природе оптимистом. Иначе и нельзя при такой печальной профессии.

Приглядываясь к мутным осенним ландшафтам, слушая резкие крики одиноких чаек и разговоры о цели путешествия, стенографы маленькими дозами расходовали

свой оптимизм. На палубе шли дебаты. Делегаты обсуждали вопрос, как встретит их Макарьев.

Предположения были безрадостны, и более нервные члены коллектива припудрившись уныло направились в каюту.

* * *

Вспыхнули ярко электрические лампочки, качающимися кругами осветили смоляной настил. Под фонарями собрались разговаривая делегаты. Слышались шутки и веселый смех.

Особенно оживленно шла беседа в левой группке, объединившейся вокруг двух молодых людей.

— Эх, едят-те мухи, — восхищался пожилой рабочий. — Так кавычками и пишут. Главное — читают ведь, а!

Он знает уже, испытал на практике, что стенографы «все читают».

Стенографы тоже помнят его за толковую и образную речь.

— А изобразите-ка, братцы, по-своему мою фамилию, — просит молодой парень, протягивая записную книжку.

В ней ложатся крючки, а рядом перевод:

«Варатов Арсений»

«Будешь стенографию знать — научишься писать быстрее раз в пять».

Варатов удовлетворенно засовывает в карман блок-нот. Будет что показать ребятам и дома, в глухом уголке другого уезда.

— Только не поверят, чай, дьяволы, что писано по-русски и читать можно...

* * *

При ближайшем знакомстве с Макарьевым не обнаружилось ничего странного.

С прибытием парохода полетел интригующий слухок:

«Стенописателей привезли. Сказать не успеешь — все сразу вызнают и обшугут, что и как. Им, слышь, и врать не моги».

Пройдя сквозь строй любопытных взглядов, «стенописатели» отправились в гостиницу. Непонятные, загадочные...

На следующий день, когда закончились приветствия на выездном пленуме Губисполкома и был объявлен перерыв, несколько работниц подошли к стенографическому столику. Одна из них, пунцово краснея, положила на сукно фотографическую карточку.

— ?!...

— Это она хочет в большой газете пропечататься, — пояснили более смелые подружки. — Не откажите карточку взять.

И они быстро уходят.

* * *

Корявые, узловатые пальцы осторожно мнут бумагу. Лицо напряжено. Глаза медленно спускаются по строкам.

— Проверили? Правильно?

Глаза отрываются от стенограммы, и широкая улыбка открывает белые зубы.

— Все в точности, что я говорил. Даже лучше, — в голосе нотки благодарности. — Я так думаю, трудно вам?

В это время кто-то трогает за плечо:

— Товарищ, вот здесь я точно бы одного слова не говорил. «Поднимаю» вот...

— Ну, вычеркните.

— А можно?

— !..

* * *

Два дня обратного переезда — заслуженный отдых для стенографов.

В кают-компании по обыкновению весело. Здесь все ораторы и все они интересуются, с какой скоростью, хорошо ли они говорят и легко ли их записывать.

Молчит лишь председатель одного из уиков. Он обижен. Товарищи подшучивают над ним, намекая на некоторую бессвязность его речи (он перебрасывается мыслями и не кончает фраз). Стенографы подтвердили эту клевету.

— И для чего это стенография, — ползут оскорбленные думы. — Тоже, техника Европы...

Но общее мнение таково, что присутствие стенографа помогает оратору, дисциплинирует его.

* * *

Кончилась командировка, влив струю свежих впечатлений в жизнь коллектива, оставив несколько хороших воспоминаний.

А там — новая работа.

Иваново-Вознесенск.

Вечер советской машинистки

САМАРА

12 января с. г. Облотделом нашего союза при ближайшем участии комитета стенографов был проведен вечер советской машинистки.

Несмотря на то, что к вечеру готовились очень недолго и что работали по его организации исключительно машинистки, для которых это подчас было первой общественной работой, он прошел очень оживленно и собрал много народа.

В связи с тем, что вновь организованный в Самаре профдиспансер будет проводить диспансеризацию машинисток, на вечер были приглашены врачи с тем, чтобы они сделали доклад о профилактике и гигиене машинописного труда и информировали бы присутствующих о предполагаемой работе.

Врачей забросали вопросами о том, что такое профдиспансер, как он будет работать, скоро ли начнется эта работа и т. д. Приглашенные на вечер машинистки других союзов изъявили желание также быть обслуживаемыми профдиспансером и просили союз советских служащих поставить это дело шире, вовлечь и их в работу.

Вторым докладом на вечере был доклад председателя комитета стенографов тов. Темничко о журнале «С. и М.». Дело распространения журнала передано собранием комитету.

На вечере была организована выставка. Были выставлены образцы старинных и новейших пишущих машин, образцы имеющейся в Самаре рациональной мебели, два образца попитров — оргстроевский и местного изобретателя Подкорытникова, который, к слову сказать, всеми был признан более удобным и практичным. Среди образцов машинописных работ выделялись портреты Ильича и Сталина. Всеобщее внимание привлекали также образцы черновиков, за которые в учреждениях были получены выговоры в приказе. Кроме того были выставлены образцы спецодежды, литературы по машинописи и стенографии, а также была выпущена однодневная стенная газета «Голос машинистки», целиком сделанная

Один из уголков выставки...

активом машинисток, за исключением переводной статьи, которую писал облотдел. Зал был украшен лозунгами и плакатами. К вечеру были также засняты наиболее крупные учреждения и машбюро, что дало машинисткам возможность познакомиться с бытом своих товарищей по работе.

После докладов был дан хороший концерт. На вечере продавался последний номер журнала «Стенография и машинопись» в целях живой пропаганды за него.

Мы уверены, что эта работа даст нужный результат и в смысле пробуждения активности машинистки, и в смысле пропаганды журнала.

Нашей ближайшей задачей является деятельная помощь профдиспансеру в начинаемой им работе.

Н. Плеханова.

Заговорили и у нас

ГЛАЗОВ

В Глазове состоялось общегородское совещание машинисток. На этом совещании постановили добиваться создания курсов заочного обучения стенографии и машинописи и включения в коллективные договоры месячных отпусков.

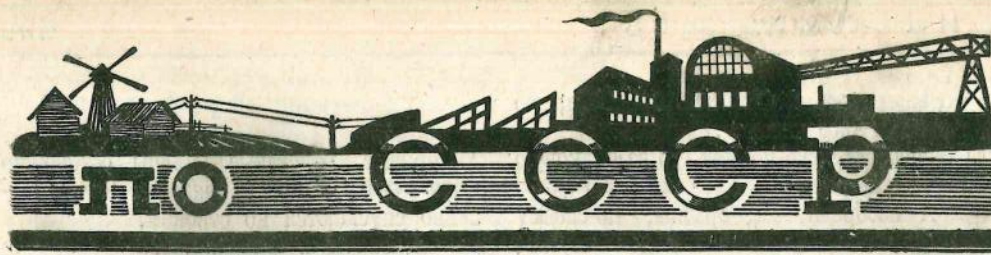
В этом отношении РИК и Горсовет пошли навстречу машинисткам и включили в договор 3 недели.

Зато совершенно оригинальную точку зрения высказал хозяйственник из Рай-

союза: «Я не слышал, чтобы машинистки пользовались месячными отпусками — дадим 2 недели, а там авось получат по большому листу еще 2 недели».

Много говорилось о дурных условиях, в которых работают глазовские машинистки (нет специальной мебели, отдельных комнат, спецодежды и т. д.). Но не менее горячо обсуждались и вопросы, связанные с поднятием квалификации.

Ш. и К.

Дела ульяновские

СНИЖЕНИЕ ЗАРПЛАТЫ

Машинисткам окрЗУ снизили зарплату. Внезапно. Без предупреждений. Катастрофически. С 55 рублей до 35.

По объяснению председателя окротдела союза СТС произошло это из-за необходимости подтянуть зарплату большинства машинисток, получающих в Ульяновске 30 рублей.

А между тем по инструкции Наркомтруда (№ 235 от 10 октября 1927 г.) снижение при выравнивании зарплаты допускается «только в тех случаях, когда вознаграждение отдельных работников или групп является несоизмеримо высоким по сравнению с обычной оплатой однородной квалификации данной местности».

Разница между окладом в 55 руб. и в 30 р., конечно, велика, но не потому, что жалование машинисток окрЗУ (55 руб.) является чрезмерно высоким, а потому, что жалование машинисток, получающих 30 руб., является возмутительно низким.

Этого обстоятельства не учли и ничтожное повышение одних окладов (с 30 до 35 руб.) провели за счет резкого снижения других и без того достаточно скромных окладов.

ГОНИ ОБРАТНО

Еще лучше сделали в ОМХ. Там машинистки получали 45 руб. После снижения им не только заплатили в очередную получку по 35 руб., но и удержали из этих 35 руб. задним числом за прошлый месяц по 10 руб.

Этот факт нельзя расценивать иначе, как вопиющее нарушение существующих законов.

СТЕНОГРАФИСТКА «ВО ВСЯКОЕ ВРЕМЯ»

В окрисполкоме работают три машинистки. Одна из них — машинистка-стенографистка. Весь день она работает в качестве машинистки (исполняя сверх того обязанности старшей машинистки), а вечером стенографирует. Эта вечерняя работа ей не зачитывается совершенно, не говоря уже о том, что расшифровывает она стенограммы дома.

Платят ей 60 руб. за то, что она стенографирует «во всякое время». Если бы не это обстоятельство, она получала бы 35 руб.

ДРОВА В ЛЕСУ

В прокуратуре машинистки пишут лиловыми от холода руками. В ответ на жалобы,

что помещение плохо отапливается, администрация мило острит:

— Дрова в лесу.

Прокурор тов. Баскина заставляет машинисток работать в выходные дни, при чем эта работа не компенсируется отгулом.

Был случай, когда у машинистки Денисовой заболел ребенок скарлатиной. Денисова просила дать ей отпуск на два дня в счет имевшей уже место переработки, но ей в этом было отказано.

О чем это свидетельствует?

Не только о бездушном формализме, но и о незнании некоторых пунктов кодекса законов о труде.

ЗА ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ

В Ульяновске на бирже труда зарегистрировано 200 машинисток. Из них первую категорию имеют всего лишь 12 человек. Вторую — семьдесят. Вполне естественно, что даже сильно нуждающиеся машинистки лишены возможности получить работу из-за отсутствия нужной квалификации.

Выход из положения здесь может быть один: поднятие квалификации и в частности предпочтительная посылка на курсы стенографии безработных машинисток.

***

Все эти вопросы были подняты на общегородском собрании машинисток, состоявшемся в Ульяновске 9 января с. г.

Собравшиеся 159 машинисток горячо обсуждали свои нужды и внесли ряд практических предложений.

В качестве наиболее важных следует отметить следующее:

1. Ходатайствовать перед окротделом союза СТС об открытии курсов для поднятия квалификации машинисток.

2. Просить окротделы союзов установить практиканство для машинисток второго разряда у себя в отделах для поднятия квалификации этих машинисток.

3. Признать недопустимым переработку машинисток и стенографисток в учреждениях, добиваясь приглашения на сверхурочные работы безработных машинисток с бирж труда, и

4. проявлять большую настойчивость в смысле улучшения условий труда, добиваясь выполнения своих требований через местные и другие органы.

К.ва.

Реорганизация комитетов

МОСКВА

Московский комитет обслуживает три различных группы работников стенографии — съездовых, служащих и педагогов. Обследование, произведенное недавно Мосгуботделом, выявило, что комитет неудовлетворительно обслуживает служащих и педагогов, ибо не может охватить все учреждения. Поэтому на общем собрании стенографов было предложено реорганизовать комитет, а именно — передать служащих и педагогов на места.

Развернувшиеся при обсуждении выводов обследователей на общем собрании прения показали, что сами служащие и педагоги довольны обслуживанием комитета и опасаются, что с передачей их в месткомы по месту службы дело только ухудшится, ибо месткомы плохо разбираются в специфических условиях труда стенографов, а в комитете стенографов, как выразилась одна из выступавших, — «их понимают с полуслова». Жаловались только на слабое культурное обслуживание.

В результате прений было постановлено: «В отношении выделения служащих и педагогов признать это возможным только после того, как будет проведена соответствующая подготовка месткомов к принятию стенографов и педагогов».

Далее собрание постановило: «Признать работу комитета удовлетворительной, но в отношении культурной констатировать, что слабое развитие ее упиралось в инертность масс».

Если служащих и педагогов трудно было втянуть в культурную работу благодаря их оторванности и разбросанности, то инертности съездовых стенографов никакими объективными причинами не прикроешь.

МОСКВА

Радио-курсы стенографии

МНСО организовало через радио-центр НКПИТ изучение по радио стенографии. Огромная польза, которую может принести стенография не только как письмо для записи живой речи, но и как средство к сокращению и ускорению всякого письменного труда, побудило радио-центр включить стенографию в энциклопедию практических знаний.

Курс для достижения скорости в 75 слов в минуту рассчитан на год и начался с 17 февраля с. г.

Весь курс стенографии будет прочитан преподавателем Высших государственных курсов стенографии тов. М. Лапкиным по его системе.

Занятия будут происходить два раза в неделю.

Плата за обучение в первый месяц установлена в 2 руб. Если число записавшихся будет достаточно велико, то плата в дальнейшем будет снижена.

За указанную плату слушатели получают:

Нужно прямо сказать, что культурная работа в комитете держится только съездовым молодым, а основная часть съездовых заперлась в своей семейной коробке и никакой культурной работой их не прошибешь. Если этой основной части стенографов не нравятся методы культурной работы, то нужно помочь изыскать более совершенные. Два последних семейных вечера были хорошо обставлены, однако они прошли при блестящем отсутствии съездовых. То же самое относится и к кружковой работе. На собрания наших съездовых палкой не загонишь, по несколько раз их приходится созывать. На стенконкурс из 85 съездовых пришло только 13... Выходит, что на 12 году революции наши съездовые в общественном отношении еще качаются в люльке.

Последним пунктом было принято: «Съездовым стенографам выделить в самостоятельную от безработных организацию. Считать необходимым для распространения идей стенографии организовать добровольную организацию типа ОРУ».

Последнее особенно нужно приветствовать, ибо до сих пор в отношении распространения стенографии ничего не сделано ни комитетом стенографов, ни МНСО.

Вскоре после этого собрания состоялись перевыборы комитета.

В принятом наказе нужно особо отметить постановление собрания — поставить перед ЦК вопрос о созыве всесоюзного совещания стенографов для обмена опытом в связи с предполагаемой реорганизацией комитета. Это должно облегчить и ускорить самую реорганизацию.

Сергей Коврин.

1) две лекции в неделю по теории стенографии,

2) стенографические таблицы к лекциям, рассылаемые заблаговременно слушателям курса по подписке,

3) право задавать вопросы и получать ответы по курсу,

4) поверку двух контрольных работ в месяц в течение первых четырех месяцев и по одной контрольной работе в последующие месяцы до конца курса. Контрольные работы пересылаются бесплатно,

5) по прохождении теории три раза в неделю диктанты.

Все запросы по почте надлежит направлять: Москва, Почтамт, почтовый ящик № 502.

Справки по телефону будут даваться тов. Даниель-Беном (5-03-91) и тов. М. Лапкиным (3-35-22).

Московское научно-стенографическое общество.

Стенографы древнего Рима

МОСКВА

28 января в помещении клуба совторгслужащих состоялся доклад тов. Е. А. Алларта.

В полуторачасовом докладе «Стенографическая практика в Риме и Римском государстве» тов. Алларт чрезвычайно полно и красочно обрисовала условия работы стенографов в Римском государстве и ряд моментов, характеризующих значение и роль стенографии в то столь далекое от нас время.

Развитие стенографии — это показатель культурного развития страны! Это положение докладчика было иллюстрировано рядом примеров работы стенографов в Римском сенате, на вселенских соборах, имевших тогда весьма важное политическое значение, и т. д.

И мы раскачиваемся

ПЕРМЬ

Надавно в клубе имени Профинтерна союзом совторгслужащих было создано собрание машинисток города Перми.

Впервые за 11 лет революции собрались машинистки города обсудить все свои наиболее важные вопросы. Пришло 150 человек — количество не малое. Активность их указывала, что необходимость в созыве такого собрания назрела вполне.

Заслушав небольшой весьма общий доклад представителя РКИ о поднятии производительности труда и качества работы машинисток, присутствовавшие в горячих прениях по этому вопросу указали на крайне ненормальное положение с охраной труда машинисток, отметили такие факты, как, например, в Мотовилихе на машиностроительном заводе, где 8 машинисток работают на площади в 9 метров, или когда администрация помещает машинисток у телефона, в коридоре, в проходной комнате и т. д.

Был отмечен и разрыв в зарплате (от 30 до 55 руб. вне зависимости от квали-

фикации). Были поставлены вопросы об улучшении оборудования машбюро, о 5-минутных перерывах, о добавочном отпуске.

Присутствовавшие стенографистки в связи с вопросом о повышении квалификации машинисток путем обучения их стенографии отметили, что РКИ ничего абсолютно не сделала для продвижения стенографии в сов. аппарат и даже не следила, рационально ли используются стенографистки, имеющиеся в учреждениях.

Были отмечены также случаи, когда стенографистка - машинистка - делопроизводитель сидит на подшивке бумаг и т. д.

В заключение собрание вынесло решение о принятии мер для повышения грамотности машинисток и для проведения перекалфикации по 10-пальцевому слепому методу и одновременному обучению стенографии.

После информационного сообщения о журнале «Стенография и машинопись» часть машинисток тут же подписалась на журнал.

Таким образом и мы как будто хотим сдвинуться с мертвой точки.

Д-б.

Нахалова.

Дайте умывальник!

РОСТОВ/ДОН

Дайте умывальник машинисткам Ростовского Крайсовпрофа. Они моют руки в полоскательнице, наливая в нее воду из стоящего рядом графина.

Умывальники в Совпрофе, правда, имеются, но один из них стоит в секретной

части, куда не всех и не всегда пускают, а второй находится в уборной, попасть в которую можно только в порядке живой очереди.

Система сложная. Необходима срочная рационализация!

О. Ч.

От опыта — к массовой работе

ЛЕНИНГРАД

С начала 1928/29 уч. года на курсах машинописи союза СТС была организована опытная группа по переобучению работающих машинисток. Учащиеся данной группы путем систематических занятий, не отврываясь от своей обычной работы, должны были постепенно перейти на слепое, десятипальцевое письмо.

Мысль, что новый способ работы не усвоишь, а свои навыки потеряешь, беспокоила многих машинисток, и вероятно только эта боязнь ограничила группу 4 товарищами. Пионерами в деле переобучения явились тг. Егорова Н. Ф. (Союзхлеб), Исаева А. И. (ТПО Сев.-Зап. ж. д.), Полянская Р. Н. (Товарная биржа) и Горошко В. А. (Комитет Сенного рынка), командированные учреждениями.

С начала занятий прошло 5 месяцев, и уже можно говорить о положительных результатах опытной работы. Наблюдения за переобучающимися привели к двум существенным выводам, именно: переход работающих машинисток на слепое десятипальцевое письмо возможен, скорость письма в период переобучения не понижается.

В период переобучения естественно было ждать некоторого снижения скорости, но цифры говорят за некоторый рост скорости и правильности. Дальнейшая работа в учреждении должна закрепить новые навыки и одновременно развить быстроту.

Товарная биржа еще 12/XII—28 г. (отн.

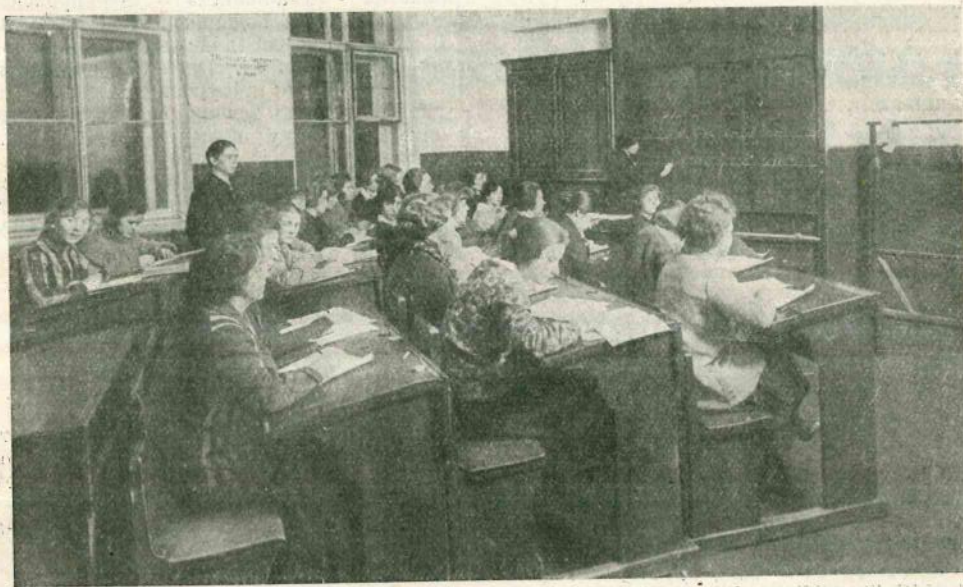
за № 2326) дала следующий отзыв о переобучающейся сотруднице:

«На Ваш запрос о работе машинистки Р. Н. Полянской, командированной на курсы машинописи, организованные союзом Совторгслужащих, сообщаем: 1) при работе в данное время ею применяется десятипальцевый метод, 2) при спокойном письме она выдерживает «слепое» письмо, но при письме, когда преследуется исключительно только быстрое исполнение, замечаются случаи отклонения, 3) переобучение не отразилось отрицательно на скорости письма, напротив, отмечается, что машинистка Р. Н. Полянская последнее время пишет скорее, чем раньше, 4) также переобучение не отразилось отрицательно на чистоте письма, не замечается увеличения количества набоек, исправлений, подчисток и помарок».

Таким образом учреждение подтверждает выводы, сделанные на основании наблюдений и цифр.

Слепой, десятипальцевый способ работы, безусловно, повысит производительность труда, предупредит профессиональные заболевания машинисток, а потому со следующего 1929/30 уч. года необходимо от опыта перейти к массовой работе по переобучению машинисток. Профобры, профсоюзы, комитеты содействия промышленно-экономическому образованию, хозорганы, журнал «Стенография и машинопись», наконец, сами машинистки должны развернуть эту работу и путем пропуска работающих через курсы, и путем заочного переобучения.

Т. Суханов.

На ленинградских курсах союза СТС.

Ответственный редактор Р. Вексман.

Издатель ЦН ССТС.

Мосгублит № 37290

Заказ № 2223

Тираж 5000

13-я типография «Мосполиграф». Москва, Петровка, 17.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА.

Центральное жюри по проведению конкурса на лучших стенографов СССР и городов только что закончило рассмотрение всех полученных работ и распределило премии.

Лучшими с'ездовыми стенографами СССР признаны:

первой — И. А. ФОХТ — г. Ленинград (140 слов), второй — Н. М. НИКИФОРОВСКАЯ — г. Ленинград (140 слов), третьей — А. И. СКОРОДУМОВА — г. Ленинград (140 слов), четвертой — О. Н. КАМЫШАН — г. Москва (140 слов), пятой — О. ЧЕБКАСОВА — г. Ростов/Д. (130 слов).

Лучшими с'ездовыми стенографами г. Москвы признаны:

первой — т. КАМЫШАН, (140 слов), второй — т. КУЗЬМИНА (130 слов), третьим — т. СТЕСИН (130 слов).

Лучшими с'ездовыми стенографами г. Саратова являются:

первой — Р. Б. МАЙЗЕЛЬ (130 слов), второй — Р. Н. БОЧАВЕР (120 слов).

Лучшими стенотипистками СССР являются:

первой — т. СЕНКЕВИЧ — г. Москва, второй — т. РАКОВА — г. Москва, третьей — т. ШУВАЛОВА — г. Ташкент.

Подробные сообщения о конкурсе и о чемпионах конкурса будут опубликованы в № 4 журнала, который выходит вслед за № 3, и в „Нашей Газете“.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ, УПОЛНОМОЧЕННЫХ, ОРГАНИЗАТОРОВ ПОДПИСКИ И ПОЧТОВО-ТЕЛЕГР. ПРЕДПРИЯТИЙ

В виду ограничения тиража ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА ФЕВРАЛЬСКИЕ и МАРТОВСКИЕ №№ журнала «Стенография и Машинопись» ПРЕКРАЩЕН.